УДК [349.3:364.013]-058.862(091)

Селютина Е.Н.

Государственная правовая политика в отношении сирот в России: исторический опыт и современное состояние

Selyutina E.N.

State legal policy concerning orphans in Russia: historical experience and current state

В статье представлен результат исследования развития государственно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних, лишившихся семейной опеки и поддержки, проводимых автором в рамках кафедральной научной тематики. Обозначены основные этапы формирования централизованной системы призрения несовершеннолетних, проанализированы их правовые основы деятельности. Отмечены социально-экономические условия и российские культурные традиции, повлиявшие на роль общественной благотворительности в развитии системы учреждений призрения несовершеннолетних. Выявлены основные тенденции государственно-правовой защиты и поддержки сирот в современных условиях.

Ключевые слова: правовая политика, законодательство, Российская Федерация, Российская империя, сироты.

Государственно-правовая политика в вопросах детства является актуальным направлением исследований и разрабатывается кафедрой теории и истории Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы длительный период. За это время сотрудниками кафедры подготовлен ряд работ, посвященных проблемам защиты прав детей[1], анализу особенностей правового статуса ребенка[2], изучению регионального исторического опыта организации приютов для детей-сирот[3], влиянию вооруженных конфликтов на правовое положение детей[4], участию Церкви в призрении, воспитании и исправлении несовершеннолетних[5]. Результаты проведенных исследований обсуждались на конференциях различного уровня и отражены в научных публикациях[6]. Дальнейшая работы в рамках представленной тематики позволит выявить основные направления развития правового регулирования положения детей, оставшихся без попечения родителей, гарантирования их прав и организации государственной и общественной помощи этой категории граждан. Особенно актуально данное исследование в сложившихся геополитических условиях, когда дети из ближнего зарубежья подвергаются риску утратить семейную опеку и заботу.

Изучение правового регулирования вопросов детства в истории российского государства позволит уточнить существовавшие в дореволюционной России многообразные формы помощи детям, оставшимся без попечения родителей, возродить российские традиции, а учет негативного опыта поможет избежать ошибок, принятия неэффективных решений.

Забота государства о детях-сиротах в России имеет глубокие культурно-исторические корни. Государство играло, прежде всего, организационно-регулятивную роль, создавая систему органов и учреждений, перед которыми ставилась задача обеспечить воспитание и надзор за детьми-сиротами, а финансирование осуществлялось в первую очередь за счет добровольных пожертвований.

Начало рыночных преобразований в современной России, напротив, было сопряжено с разрушением государственной системы социального обеспечения населения, достаточно эффективно функционировавшей в советский период истории, но оказавшейся нежизнеспособной в новых условиях. В современный период, когда государство отказалось от тотального контроля, гарантирует и защищает права граждан, охраняет частную собственность, складываются все условия для воссоздания исторических традиций духовности, частной благотворительности, возрождения семейных ценностей.

Еще со времен общины забота о детях-сиротах была делом рода. Сироту могли принять в семью в случае отсутствия собственных детей-наследников, когда пожилым домовладельцам становилось не по силам управляться с хозяйством. Другой формой поддержки сироты была общинная, мирская помощь, когда ребёнок переходил из дома в дом на кормление. Сироте могли назначать «общественных» родителей, которые брали их на свой прокорм. Однако, уже в глубокой древности встречаются указания на то, что государство обеспечивало уход и содержание сиротам павших воинов, переводя таким образом это в разряд государственно важных дел.

История призрения детей в правовой политике дореволюционной России прошла несколько этапов. По мнению исследователей молодежной правовой политики продуктивным в плане периодизации является обращение к самым ранним периодам отечественной истории[7]. Первый – традиционный, включающий период от Древнерусского государства до начала XVIII в., во время которого были заложены основы правового статуса ребенка, его личных и имущественных прав в основных правовых источниках – Русской правде, Домострое, Стоглаве, Соборном уложении. В этих документах закреплялись приоритет родительской власти над детьми, патриархальность, преобладание обязанностей детей над правами и низкая оценка значимости личности ребенка[8].

В этот период в государственной политике начинают формироваться правовые основы опеки над несовершеннолетними, потерявшими отца. Исследование источников дает основание утверждать, что основы института опеки над несовершеннолетними в России были заложены уже в период Киевской Руси. Изначально каких-либо комплексных актов не издавалось, однако первое летописное упоминание об опеке относится к 879 г., в котором Рюрик, умирая, назначает опекуном сыну своего родственника. В большинстве случаев на место умерших родителей становились близкие родственники, которые фактически являлись законными опекунами. В этот период опекунство рассматривалось как разновидность родительской власти в соответствии с родовой формой сознания, но вопрос об установлении порядка осуществления опеки уже в тот период времени относился к компетенции государства.

Основным источником норм права по вопросам опеки в Киевской Руси являлась «Русская правда», где определялось, что если малолетний ребенок оставался без отца, то мать самостоятельно содержала и воспитывала своих детей. Если же мать после смерти отца заключала новый брак, то тогда над ее детьми устанавливалась опека[9]. Опекун назначался волей отца, выраженной в духовном завещании. При этом отец имел право перед смертью выразить свою волю по назначению опекуном определенное, может быть даже постороннее лицо. При отсутствии завещания призывались самые близкие родственники.

В период Московского царства отношения, возникавшие при опеке, получили дополнительное правовое регулирование. Это проявилось в том, что опеку брали под контроль церковные институты, в обязанности которых входило знание семейной жизни своих прихожан, особенно состояния тех семей, где были вдовы и сироты[10].

Важные перемены в рассматриваемой области произошли с принятием в 1649 году

Соборного уложения, в котором были существенно расширены права подопечного и опекуна, установлен предельный возраст подопечного – 15 лет и возможность подопечного, достигшего совершеннолетнего возраста, обратиться в суд на неправомерные действия опекуна, ущемляющего его интересы[11].

Таким образом, на ранних этапах становления правовой политики России роль государства в вопросах устройства детей-сирот была невелика, ограничиваясь законодательным закреплением общих правил установления опеки, которая являлась делом семейным. Призрением сирот занимались в первую церковные учреждения. Христианство предписывало заботиться о сиротах, и после распространения православного вероучения на Руси духовенство стало заниматься общественным призрением. Забота о сиротах перешла главным образом к монастырям. Монастыри содержали богадельни, при которых устраивали приюты для подкидышей и сирот. В 1706 году митрополитом Иовом основан близ Новгорода первый в России приют для «зазорных» (незаконнорожденных) детей.

Второй этап связан с государственными преобразованиями Петра I, которые послужили основой для зарождения многих новых явлений общественный жизни, в том числе создания системы социального обеспечения и призрения несовершеннолетних. Государство принимает меры по опеке над несовершеннолетними, устройству их в новую семью, стимулированию общественной благотворительности, выполняя тем самым свое социальное предназначение, реализуя свою социальную функцию.

Сам термин «призрение» заимствован из старославянского языка и означает «дать кому-либо приют и пропитание»[12], синонимами выступают попечение и забота. В приютах и богадельнях призревались различные категории населения – немощные старики, больные, лица с ограниченными возможностями и, конечно, дети различных возрастов.

Призрение сирот и незаконнорожденных становится частью государственной политики, формируется правовая база призрения сирот и незаконнорожденных, появляются специализированные воспитательные учреждения для сирот и незаконнорожденных, формируются органы призрения, выделяются средства для развития системы призрения. В это время государство попыталось использовать формы призрения сирот, давно применяемые в европейских странах, самой известной из которых были сиротские дома. Сиротские дома, в которых сироты получали не только содержание и воспитание, но и образование, начинают возникать в XVI в. в Голландии и Германии (в Амстердаме в 1520 г., в Аугсбурге в 1572 г. и т. д.). В Англии сироты, которые не могли быть помещены в семьи, находили призрение в работных домах. Во Франции имелись сиротские дома, содержимые как за счет общин и департаментов, так и за счет правительства[13].

Заботясь о государственных делах, развитии и укреплении России, Петр I обратил внимание на незаконнорожденных младенцев, понимая, что при должном уходе, воспитании и обучении, вырастая, эти дети могут приносить пользу Отечеству. Незаконнорожденный младенец был «человеком без будущего», не имеющим ни сословной принадлежности, ни прав на наследство. Указом от 4 ноября 1715 года Петр I организовал систему «тайного приема» младенцев по европейскому образцу, приказывая строить в церковных оградах «гошпиталя для зазорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно и стыда ради отметывают в разные места, от чего иные младенцы безгодно помирают»[14]. Младенцев, приносимых в означенные места приема, клали в окно или какое-либо укрытие тайно, чтобы не было видно лица человека, отдающего ребенка. Это давало возможность не оставлять ребенка брошенным, создавало альтернативу детоубийству весьма распространенному в те времена способу «скрыть грех». Поэтому, Император в качестве наказания за убийство незаконного младенца установил смертную казнь.

Детей, находящихся на попечении государства, предполагалось пристраивать к делу в те сферы, где Россия испытывала недостаток в человеческих ресурсах, – во флот, в армию, на фабрики, обучать ремеслам.

Для осуществления новых мер по призрению несовершеннолетних требовались

средства, в которых государство испытывало недостаток. В качестве дополнительных источников реализации государственной ювенальной политики были использованы дополнительные сборы и вычеты: увеличен сбор венечных денег со вступающих в брак, установлен вычет из жалования у людей всяких чинов, кроме солдат, сбор доброхотных подаяний в церквах, обращение штрафных денег с раскольников на богоугодные дела[15]. И при всем этом Петр I резко осуждал безразборчивую милостыню, запретил подавать ее лицам, не заслуживающим помощи, а желающим рекомендовалось отсылать подаяние в богадельни.

При Петре I государственная политика призрения несовершеннолетних основывалась на принципах деления нуждающихся на категории и виды в зависимости от потребностей, законодательного упорядочения призрения и передачи непосредственного его осуществления организованным общественным силам.

Третий этап в развитии государственной политике призрения несовершеннолетних начался во время царствования Екатерины II. При Екатерине II была сделана попытка централизованного и четкого регулирования института опеки и попечительства. В первую очередь согласно Указу 1775 года «Учреждения для управления губерний» учреждалась Дворянская опека, существовавшая при каждом верхнем земском суде. Смысл ее сводился к тому, что для дворянских вдов и малолетних, при отсутствии сведений от родителей о назначаемом ими опекуне, Дворянская опека сама избирала опекунов к имению и для малолетнего[16]. Важно отметить, что к опекунам предъявлялись строгие требования, поэтому ими не могли быть: находящиеся или ранее находившиеся под судебным наказанием; расточители собственности своего имения; находящиеся в ссоре с родителями малолетнего и др. При этом опекуны должны были ежегодно отчитываться перед Дворянской опекой. В соответствии со Сводом законов гражданских, если в завещании опекун не указан, а оставшиеся в живых мать или отец не могут опекать ребенка, то опекун определяется правительством.

Также для установления опеки над оставшимися без родителей купеческими и мещанскими малолетними детьми создавались городовые сиротские суды. Сиротский суд решал вопросы попечения лиц иных сословий, в том числе детей личных дворян. Исключение составляли дети лиц духовного звания. В отношении таких детей опека осуществлялась в соответствии с конфессиональной принадлежностью. Правила об опеке и попечительстве над малолетними православного духовного сословия устанавливались в Уставе Духовных консисторий, а в отношении детей духовных лиц иных вероисповеданий в Уставах духовных дел иностранных вероисповеданий[17].

1785 год был ознаменован тем, что наконец-то опека и попечительство стали рассматриваться как самостоятельные институты, при этом их установление ставилось в зависимость от возраста: над детьми до 14 лет устанавливалась опека, а с 14 до 21 года – попечительство. Впоследствии возрастные категории подопечных были разделены на три группы: для первых двух групп (малолетние до 14 лет и несовершеннолетние от 14 до 17 лет) устанавливалась опека, а для третьей (лица от 17 до 21 года) – попечительство. Были четко установлены ограничения в правах этих категорий несовершеннолетних. Так, малолетние признавались недееспособными и поэтому не имели права совершать юридически значимые действия (их совершали опекуны); несовершеннолетние в возрасте до 17 лет обладали частичной дееспособностью и наделялись самостоятельным правом по управлению имуществом и распоряжению им, а с 17 лет подопечным предоставлялось право управлять своим имением, но при этом им запрещалось до 21 года самостоятельно распоряжаться своим имением, в частности продавать и закладывать его.

Одной из характерных черт дореволюционной опеки была также невозможность отказа от назначения опекуном конкретного лица, то есть опекунство было не правом, а обязанностью[18]. Причем их могло быть несколько. Главной обязанностью опекуна была забота о нравственном, физическом и умственном воспитании подопечного, а также подготовка к жизни в соответствии с его сословным положением в обществе. Также опекуну по описи передавалось движимое и недвижимое имущество (интересен

тот факт, что если у сироты не оказывалось имущества, то опека над ним не устанавливалась)[19]. На получение капиталов из кредитных учреждений, продажу имущества малолетних, залог и сдачу имущества в аренду требовалось получить разрешение опекунского учреждения.

Екатерина занялась созданием специализированных учреждений для брошенных детей, сирот, оставшихся без семьи. С целью искоренить жестокость по отношению к брошенным, незаконнорожденным детям, уменьшить нищенство, воспитывать детей с пользой для государства в 1764 году был открыт Московский Воспитательный дом, построенный на пожертвования, собранные «всем миром»[20].

В России создается двухуровневая структура социальной помощи нуждающимся – Приказы общественного призрения и местные органы попечительства сословного характера (дворянская опека и сиротский суд).

Законодательным актом «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» от 1775 г. устройство сиротских домов для призрения и воспитания сирот обоего пола и надзор за их деятельностью поручалось Приказам общественного призрения[21]. Приказы общественного призрения были созданы в 40 губерниях, однако исполнить предписание о создании сиротских домов удалось не всем, и в 1857 г. в ведении приказов был 21 сиротский дом.

Местные органы попечительства принимали решение о направлении в приюты детей, лишившихся родителей, согласно их сословной принадлежности.

Несмотря на продуманную структуру, прогрессивные педагогические методики, заботу о физическом здоровье воспитанников, смертность детей в сиротских домах была очень высокой – свыше 80%. Основными причинами этого были большая скученность детей, распространение инфекций, недостаток кормилиц. Чтобы предупредить дальнейшую гибель детей, Опекунский Совет принял решение отдавать часть грудных детей кормящим крестьянкам в деревни за определенную плату[22].

Финансовой основой деятельности сиротских домов и детских приютов была общественная благотворительность. Бюджетные деньги не выделялись, но государство предоставляло учреждениям призрения сирот немало привилегий, освобождало от уплаты пошлин, многих налогов.

В конце XVIII века управление всеми благотворительными учреждениями, в том числе призрения несовершеннолетних, Императорским Указом было передано Императрице Марии Федоровне, которая успешно реорганизовала всю систему. С деятельности Императрицы Марии начался очередной этап в развитии государственной правовой политики в отношении несовершеннолетних. Детскую смертность удалось снизить. Императрица Мария развивает благотворительность, придает ей светский характер; личное участие в ней воспринимается обществом как высоконравственный поступок, благородство души и считается неотъемлемым делом каждого[23].

В дальнейшем продолжилась политика государства по устройству осиротевших детей в различного рода учреждения. Законодательство менялось в направлении унификации устройства воспитательных учреждений и приютов, централизации системы управления и контроля за деятельностью этих учреждений. В Положении о детских приютах от 27 декабря 1839 года было установлено, что высший надзор и общее управление всеми приютами осуществляет Комитет главного попечительства детских приютов, непосредственное заведование детскими приютами в Санкт-Петербурге возлагается на Санкт-Петербургский совет детских приютов, в Москве – Московский совет детских приютов, а в губерниях – Попечительство соответствующей губернии.

Сиротские дома принимали детей обоего пола в возрасте от 7 до 11 лет, как правило, сирот местных купцов, чиновников, мещан, крестьян, цеховых, а также детей, родители которых по бедности своей не могли поместить их в учебные заведения.

Широкую известность в России получили сиротские дома и приюты: в С.-Петербурге — Николаевский сиротский институт с Александринским сиротским домом, сиротский дом Белоградского для детей штаб– и обер-офицеров, дом призрения сирот нижних почтовых служителей; в Москве — сиротский дом, состоявший в ведении Попечительского совета, Николаевский

сиротский институт, Набилковский дом призрения сирот, частный Варваринский сиротский дом Лобковых, дом воспитания сирот убитых воинов; в Орловской губернии Мариинский детский женский приют, Трубчевский детский приют.

Что касается природы основного источника социальной помощи в России, в том числе детям-сиротам, в научной литературе сложилось двоякое мнение. Одни авторы подчеркивают ее государственный характер. «Система социальной помощи в императорской России, в отличие от большинства европейских стран, имела ярко выраженный государственный тип. Это обстоятельство было обусловлено рядом причин, важнейшими из которых являлись патримониальный характер верховной власти и отсутствие до конца XIX в. сильного «среднего класса», являвшегося в странах Западной Европы основным инициатором благотворительности и социальной помощи», пишет в своем диссертационном исследовании С.И. Гаврюшин[24]. С.К. Жиляева отмечает, что в начале XIX века, как и прежде, предметом государственной заботы оставалось устройство осиротевших бездомных детей в различного рода учреждения и заведения[25].

Другие же авторы выделяют первостепенное значение частной и общественной благотворительности в решении задач воспитания и содержания сирот. В. Герье считал, что «государственным призрением следует называть только такое, которое производится на средства государственного казначейства и посредством органов, назначаемых администрацией и независимых от общин местного населения»[26]. Е.Д. Максимов в «Очерке истории развития и современного положения общественного призрения» называл деятельность государства по призрению своих нуждающихся граждан «государственной благотворительностью» и отмечал, она берет свое начало с правления Петра I[27].

Л.Н. Синицына так описывает соотношение понятий «благотворительность» и «призрение»: «Одна из категорий, непосредственно связанных с благотворительностью, 3/4 призрение. Призрение 3/4 одна из форм социальных мер, которая отличается постоянным характером помощи. Необходимо различать призрение как форму частной благотворительности и общественное призрение как систему организации помощи неимущим. Из этого следует, что общественное призрение – это вынужденная помощь, которая устанавливалась законом и принадлежала к обязательным заботам государства о благоденствии своих граждан. Источниками финансирования в основном служили налоги, и поэтому в деле помощи ограничивались только необходимым»[28].

Анализ законодательства, а также изучение архивных материалов детских приютов и Воспитательных домов позволяет сделать вывод о том, что роль государства состояла в основном в создании организационно-правовых основ деятельности учреждений призрения сирот. Материально-финансовая основа функционирования таких заведений складывалась из различных источников, и здесь уже, действительно, значительную роль играли средства частных благотворителей и пожертвования различных организаций.

Созданная в течение XVIII–XIX вв. система призрения детей просуществовала до 1917 г., после чего государственная политика в отношении беспризорных несовершеннолетних строилась на совершенно иных принципах, в частности ликвидации сословности, отказа от частной благотворительности и возложения на государство расходов по содержанию беспризорных детей.

Происходящие в постсоветской России социально-экономические изменения отразились и на государственно-правовой политике в отношении детей, в том числе сирот. Неуправляемые социальные процессы в сфере семьи, материнства и детства начали приводить к деформации социального состава общества, ослаблению внутрисемейных связей, снижению духовно-нравственного и творческого потенциала населения, росту сиротства, в ом числе социального.

Проблемам формирования государственной молодежной правовой политики на современном этапе посвящены исследования П.А. Меркулова[29]. Так, автор отмечает, что 1990-е гг. в постсоветской России начался активный процесс формирования законодательства о государственной молодежной политике. Результатом этой работы должно было стать принятие соответствующего закона как правовой основы формирования и реализации государственной молодежной политики в России с определением цели, принципов и приоритетов в качестве важного направления федеральной политики в обла-

сти социально-экономического, культурного и национального развития страны. Однако, этот процесс оказался непоследовательным и сумбурным. Федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», призванный учесть происшедшие изменения в политическом и социально-экономическом устройстве нашего государства, был принят Государственной Думой РФ и одобрен Советом Федерации РФ, но не был подписан Президентом[30].

В условиях постсоветской России начал складываться объемный массив нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере. В первую очередь следует отметить, что дети в России находятся под конституционной и международно-правовой защитой. Правовое обеспечение социальной защиты населения, в том числе детей-сирот, базируется на статье седьмой Конституции РФ, определяющий Россию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Часть 1 ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство и детство находятся под защитой государства. Этим признается, что семья, брак, рождение детей являются не только частным делом участников семейных правоотношений, но и имеют большое государственное и общественное значение. Правовую основу политики государства в сфере заботы о сиротах помимо Конституции и международных документов составляют три основных законодательных акта: Семейный Кодекс РФ, гражданский Кодекс РФ (часть 1) и Федеральный закон РФ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ. Последний регулирует отношения, возникающие в связи с представлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет.

Несмотря на все предпринимаемые усилия со стороны государства в вопросах заботы о сиротах остается нерешенным ряд проблем. Ухудшается здоровье детей, их питание, отдых, увеличивается число детей-инвалидов и детей с отклонениями в физическим и психическом развитии, растет детская наркомания, преступность, алкоголизм. Низкий жизненны уровень населения вызывает такое явление как отказ от ребенка в связи с отсутствием возможности его прокормить. Не все дети находят новую семью, вырастая в государственных учреждениях, что по многолетнему опыту педагогов неблагоприятно сказывается в дальнейшем на социальной адаптации такого человека, вызывает сложности в создании и сохранении собственной семьи.

В этих условиях требуется научное осмысление создавшейся ситуации, всесторонний анализ проблем детства. Поэтому представляется ценным исторический опыт по призрению сирот в конце XIX -начале XX века, который требует более пристального научного изучения и анализа. Так, например, представляется эффективной практика проживания приемной матери совместно с ребенком в течении месяца в детском отделении земской больницы под постоянным контролем и надзором медицинского персонала. Кроме того, следует всячески поощрять и стимулировать общественную и частную благотворительность, которая должна носить адресный характер. Еще Петр I осуждал и пресекал «милостыню без разбора».

В результате проведенного исследования генезиса государственно-правовой политики России в отношении детей-сирот выявлено, что данный процесс тесно связан с особенностями, которые были присущи каждому из исторических этапов развития государства. Выделено четыре крупных периода, включающих подпериоды, каждый из которых характеризуется своими принципами, нормативной базой, институциональными и организационными составляющими.

Проведенный комплексный историко-правовой анализ позволил проследить общегосударственные тенденции и региональные особенности в обеспечении защиты детей-сирот в период с X по XXI век в России, выявить историческую преемственность в организации общественной благотворительности по отношении к детям-сиротам, установить роль Церкви как института гражданского общества, оказывающего поддержку в реализации социальной функции государства. Полученные результаты позволят разработать более адаптивные нормативные акты и механизм их реализации с учетом историко-культурных традиций российского государства в целом и опыта субъектов центрального федерального округа.

References

1. Kulazhenkova N.V. Aktual'nye aspekty dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravlenija v sfere zashhity sem'i, materinstva i detstva [Actual aspects of the activities of state and local authorities in the field of protection of the family, motherhood and childhood], Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo institute, 2010, № 2, p.p. 97–103 . (In Russ.)

2 Seljutina E.N. Pravovoj status rebenka kak juridicheskaja kategorija: ponjatie, struktura, special'naja pravosub#ektnost' [The legal status of the child as a legal category: the concept, structure, special personality], Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija, 2014, № 2–1 , p.p. 87–93 . (In Russ.)

3 Seljutina E.N. Formirovanie gosudarstven¬noj pravovoj politiki Rossijskoj imperii po prizreniju nesovershennoletnih v XVIII-XIX vv. [Formation of the State Legal Policy of the Russian Empire on the charity of minors in the XVIII-XIX centuries], Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk, 2014, №1, p.p. 152–156 . (In Russ.)

4 Holodov V.A. Pervaja mirovaja vojna v vosprijatii naselenija Orlovskoj gubernii (po dannym orlovskoj pressy) [The First World War in the perception of the population of the Orel province (according to the Orel press)], Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki, 2010, №3–1 , p.p. 123–131 . (In Russ.)

5 Matveeva E.S. Istoriko-pravovye aspekty stanovlenija rossijskoj penitenciarnoj praktiki monastyrej vo II polovine XIX – nachale XX veka [Historical and legal aspects of the formation of the Russian penal practice monasteries in the II half of the XIX – early XX century], Kazanskaja nauka, 2013, № 11, p.p. 55–58 . (In Russ.)

6 Seljutina E.N. Pravovoe polozhenie vnebrachnyh detej v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX nachale XX veka [The legal status of children born out of wedlock in the Russian Empire in the second half of the XIX beginning of XX century], Aktual'nye problemy zashhity prav i svobod cheloveka i grazhdanina. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orel. OF RANHiGS. 21 maja 2014 g. Pod obshh. red. Shhegolevoj N.A. Orel: Izd-vo OF RANHiGS, 2014, p.p. 51–56 . (In Russ.)

7 Merkulov P.A. Istorija gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossii: perspektivy izuchenija [History of the State Youth Policy of Russia: Prospects of Research], Servis v Rossii i za rubezhom, 2012, №10, p. 10. (In Russ.)

8 Zhiljaeva S.K. Stanovlenie i razvitie organov bor'by s detskoj besprizornost'ju i prestupnost'ju v dorevoljucionnoj Rossii [Formation and development of combat child homelessness and crime in pre-revolutionary Russia]: Monografija, Orel: OrJuI, 2009, p. 50. (In Russ.)

9 Zagorovskij A. I. Ob opeke nad nesovershennoletnimi [On the Protection of Minors], Russkaja mysl', 1902, Kn. 4, p. 52. (In Russ.)

10 Saturova M. K. Russkoe semejnoe pravo XVI– XVIII vv [Russian Family Law in XVI– XVIII centuries], M.: Jurid. lit-ra, 1992, p. 54. (In Russ.)

11 Sobornoe ulozhenie 1649 g. [Council Code 1649], [e-resource] / URL: http://www.hist.msu.ru /ER/ Etext/1649.htm (23.11.2013)

12 Jetimologicheskij slovar' Krylova [Etymological Krylov dictionary]. [e-resource]. Rezhim dostupa: http://enc-dic. com/krylov/Prizret-1334.html

13 Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgaza i I.A. Efrona. — SPb.: Brokgauz – Efron. 1890—1907. [e-resource]. Rezhim dostupa: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_ efron/94277..

16 Nechaeva A. M. Semejnoe pravo [Family Law]: Uchebnik 4-e izd., pererab. i dop, M.: Jurist, 2011, p. 253. (In Russ.)

17 Svod zakonov Rossijskoj imperii [Law Code of the Russian Empire], T.10. SPb., 1909, p. 24. (In Russ.)

18 Pobedonoscev K. P. Kurs grazhdanskogo prava [Civil Law Course], SPb., 1896, T. II., p.p. 219 – 222. (In Russ.)

19 Seljutina E.N. Sozdanie i dejatel'nost' uchrezhdenij Vedomstva Imperatricy Marii Fedorovny po prizreniju detej v Orlovskoj gubernii ser. XIX – nach. XX v. [Establishment and activities of institutions of Empress Maria Fedorovna for charity children in the Orel province in XIX – XX cent.], Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, №1. (In Russ.)

20 Gavrjushin S.I. Organizacionnoe ustrojstvo i dejatel'nost' Vedomstva uchrezhdenij imperatricy Marii 1797–1917 gg. [Organizational structure and activities of the Department of Institutions of Empress Maria 1797–1917], Dissertacija … kand. ist. nauk. Moskva, 2002, p. 163. (In Russ.)

21 Ger'e V.I. Zapiska ob istoricheskom razvitii sposobov prizrenija v inostrannyh gosudarstvah i o teoreticheskih nachalah pravil'noj ego postanovki [Note on the historical development of ways to charity in foreign countries and the theoretical basis of its formation], SPb., 1897,

p. 73. (In Russ.)

22 Maksimov D.E. Ocherk istoricheskogo razvitija i sovremennogo polozhenija obshhest-

vennogo prizrenija v Rossii [Study on the historical development and current situation of public charity in Russia], M., 1900. (In Russ.)

23 Sinicyna L.N. Obshhestvennoe prizrenie v Brjanskom uezde Orlovskoj gubernii v 1861 -1914 gg [Public charity in the Bryansk district of Orel province in 1861 -1914], Avtoref. dis. … kand. ist. Nauk, M., 2004, p. 20. (In Russ.)

24 Merkulov P.A. Opyt normativno-pravovogo regulirovanija molodezhnoj politiki v postsovetskoj Rossii [Experience of regulatory youth policy in the post-Soviet Russia], Vlast', 2013, №1, p.p. 106–108 . (In Russ.)

25 Merkulov P.A. Razrabotka koncepcii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossii v 90-e gody XX veka [Development of the concept of the state youth policy of Russia in the 90-ies of XX century], Srednerusskij vestnik obshhe¬stvennyh nauk, 2013, №1, p.p. 180–185 . (In Russ.)

[1] Кулаженкова Н.В. Актуальные аспекты деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере защиты семьи, материнства и детства // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 97–103 .

[2] Селютина Е.Н. Правовой статус ребенка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъектность//Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2–1 . – С. 87–93 .

[3] Селютина Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII-XIX вв. // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1. – С. 152–156 .

[4] Холодов В.А. Первая мировая война в восприятии населения Орловской губернии (по данным орловской прессы)// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3–1 . – С. 123–131 .

[5] Матвеева Е.С. Историко-правовые аспекты становления российской пенитенциарной практики монастырей во II половине XIX – начале XX века// Казанская наука. 2013. № 11. – С. 55–58 .

[6] Селютина Е.Н. Правовое положение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX начале XX века//Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Орел. ОФ РАНХиГС. 21 мая 2014 г./Под общ. ред. Щеголевой Н.А. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС. 2014. – С. 51–56 .

[7] Меркулов П.А. История государственной молодежной политики России: перспективы изучения//Сервис в России и за рубежом. 2012. №10. – С. 10.

[8] Жиляева С.К. Становление и развитие органов борьбы с детской беспризорностью и преступностью в дореволюционной России: Монография. Орел: ОрЮИ, 2009. – С. 50.

[9] См.: Загоровский А. И. Об опеке над несовершеннолетними // Русская мысль. – 1902. – Кн. 4. – С. 52.

[10] См.: Сатурова М. К. Русское семейное право XVI– XVIII вв. – М.: Юрид. лит-ра, 1992. – С. 54.

[11] См.: Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] / URL: http://www.hist.msu.ru /ER/Etext/1649.htm (23.11.2013).

[12] Этимологический словарь Крылова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://enc-dic.com/krylov/Prizret-1334.html

[13] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — СПб.: Брокгауз – Ефрон. 1890—1907. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/94277..

[14] Указ Петра I от 4 ноября 1715 г. //ПСЗР. Т.5. 1713–1719 гг. СПб., 1830. – С. 398.

[15] Жиляева С.К. Указ. соч. – С. 55.

[16] См.: Нечаева А. М. Семейное право: Учебник 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2011. – С. 253.

[17] Свод законов Российской империи. Т.10. СПб., 1909. – С. 24.

[18] См.: Победоносцев К. П. Курс гражданского права. СПб., 1896. Т. II. С. 219 – 222 [Электронный ресурс] / URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/ (13.12.2013)

[19] См.: Загоровский А. И. Указ. соч. – С. 76.

[20] Жиляева С.К. Указ. соч. – С. 58.

[21] Свод законов Российской империи. Т.15. СПб., 1909. – С. 267.

[22] Жиляева С.К. Указ. соч. – С. 61.

[23] Селютина Е.Н. Создание и деятельность учреждений Ведомства Императрицы Марии Федоровны по призрению детей в Орловской губернии сер. XIX – нач. XX в.// Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №1.

[24] Гаврюшин С.И. Организационное устройство и деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии 1797–1917 гг.: Диссертация … канд. ист. наук. Москва, 2002. – С. 163.

[25] Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. СПб., 1897. – С. 73.

[26] Жиляева С.К. Указ. соч. – С. 68.

[27] Максимов Д.Е. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России. – М., 1900.

[28] Синицына Л.Н. Общественное призрение в Брянском уезде Орловской губернии в 1861–1914 гг.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2004. – С. 20.

[29] См.: Меркулов П.А. Опыт нормативно-правового регулирования молодежной политики в постсоветской России // Власть. 2013. №1. – С. 106–108 ; Меркулов П.А. Разработка концепции государственной молодежной политики России в 90-е годы XX века// Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №1. – С. 180–185 и др.

[30] Меркулов П.А. Опыт нормативно-правового регулирования молодежной политики в постсоветской России // Власть. 2013. №1. – С. 106.